

Сказы о героях. Вечный вопрос

Иван Грищенко

Иван Михайлович Грищенко

Сказы о героях. Вечный вопрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70035178

SelfPub; 2023

Аннотация

Раз в пятьдесят лет в величественную крепость, расположенную меж гор, прибывает загадочный Странник, принося зловещее знамение о приближении бури, охватывающей в сотое солнцестояние тёмную цитадель. Что-то таинственное пытается пробудиться и освободиться от оков. Это история о вечном противостоянии, о жестокой жертве, которую ради получения так желаемой свободы принёс человек, заточивший своё прошлое за горной грядой.

Иван Грищенко

Сказы о героях.

Вечный вопрос

В тёмной, глубокой колоссальной библиотеке под огромными сводами таинственного замка кто-то зажёл канделябр и куда-то направился вдоль бесконечных высочайших стеллажей рукописей и манускриптов. Неизвестный был в плаще и с накинутом на голову капюшоном, который прикрывал лицо. И вот, пройдя неисчислимый путь, нашёл он одинокий стол, заваленный бумагами и измазанный чернилами. Сев за него, неизвестный скинул капюшон, открыв старое морщинистое лицо человека знатного происхождения. Длинная, но аккуратная борода, за которой явно следили множество превосходных цирюльников, холодный взгляд и строгая идеальная осанка: кто же он? Мгновенно позади него послышался грохот и скрежет, будто стены пришли в движение, но вскоре всё затихло.

Старик поставил канделябр на стол, предварительно скинув ненужный мусор и сложив нужные бумаги и документы. Внезапно пронёсся слабый ветер и откуда-то сверху, с дальних полок, на стол мягко опустилась кипа бумаг, скреплённых твёрдым воском. Человек, взяв чернильницу и перо, подвинул поближе загадочную, уже явно исписанную руко-

пись, приставил к ней листок и принялся за письмо:

«Человек постоянно размышляет о своей судьбе: кто же он, для чего появился? Некоторые могут задуматься, почему именно люди должны встать во главе разумных. За все времена, за все эпохи были придуманы сотни, тысячи сказаний. Мы боялись своего могущества, той силы, заключённой в нас. Перед нами поставлена тяжелейшая задача – создать тот мир, который воистину обогатит страдания предков и Того, кто помог нам. Кто-то придумывает Богов, разных высших созданий, чтобы доказать – человек лишь очередная ветвь, лестница или, если вам так будет проще, кирпичик общего дома. И ведь высшие силы действительно есть, а мы чересчур ослабли, возлагая на них наивные надежды. Однако мы нечто большее, нам следует стать лучше, нам следует понять то, что жизнь одна, и только в наших силах совершать чудеса, именно в наших руках наше будущее».

На краю колоссальной пустыни меж гор стоит величественная крепость, каких больше нет на свете. Её стены – подобия крутых холмов, а бастионы словно неприступные горы. Она, возможно, ровесница хребта, но чёрный как сама ночь камень, из которого сотворено это чудо, даже не треснул, словно ожидая дня, когда крепость исполнит своё истинное предназначение. Тёмная цитадель давно уже забыта

и является лишь пристанищем униженных и выброшенных жизнью пустынников, чья судьба сгинуть в этой величавой усыпальнице. Горбатые, скорчившиеся существа бесцельно плутают по её заброшенным улочкам, ведь свою участь они давно знают. Их кожа суха, как песок, их глаза и нос глубоко впали в лицо, да так, что их лица не отличишь от черепа, а их колени будто выгнуты наизнанку – такова природа пустынников. Однако несмотря ни на что, взоры уродцев ни разу не были направлены на бескрайнюю золотую пустыню, выбросившую их на этот безжизненный берег. Они полностью посвящают себя крепости, а точнее, тому, что находится за ней, за горным хребтом – песчаной всепоглощающей буре.

Самый настоящий шторм бушует за горной грядой, ни разу не затихнув за последние тысячелетия. Его заупокойные всхлипы, вызванные постоянным буйством ветра, поднимающим песок и разносящим его повсюду, привлекали к себе пустынников, ожидающих сокровенный День. Однако та буря была далеко не обычной. Многие нелюди, уже окончательно отчаявшиеся и разбитые, уходят за внешние стены трёхуровневой крепости в песчаную мглу и больше никогда не возвращаются. Всё дело в таинственном Глазе, доносившемся из глубин шторма и взывающем к себе. Многие пустынники рассказывали, что со временем в их головы проникают странные видения: неясные потоки, источающие чистейший лиловый цвет, обрушиваются на мир, унося за собой души погибших. Хотя это точно не вся правда. На са-

мом деле каждый из них видит иной мир, мир, где всё вокруг покрывает лес. Там нет никаких бескрайних высасывающих жизнь пустынь, всё зелено, будто рай, а главное, всё у всех есть. Видения заканчиваются призывом идти к таинственному месту в глубине бури.

Каждые пятьдесят лет сила Гласа лишь усиливается, отчего даже самые крепкие и здоровые умы нелюдей не выдерживают, удаляясь на встречу с Ним. Сокровенный День наступает в сотое солнцестояние, когда светило достигает своего пика на небе. В тот момент шторм, не заходящий даже за первую внешнюю стену, достигает главной цитадели, верхушки крепости, грозя перейти горы и словно стараясь поглотить их и земли за ними. Тронный зал твердыни заполняется песком, все пролёты лестниц, все комнаты засыпает, но пустынники не боятся этого, лишь садятся на колени или уходят по одному известному лишь их больному сознанию пути. Те, кто остаются, неспроста продолжают сидеть на коленях, впервые за жизнь взглянув на тихую солнечную пустыню. Настал сокровенный День – Странник идёт.

«Вот только на что способен пойти человек ради этого? Человечество отринет свет, ведь лишь он удерживает нас. Только благодаря ему мы не можем развиваться, постигать новые горизонты. Мы долгими тысячелетиями жили как любое другое животное, словно они равны нам. Быть может, настало время избавиться от оков? Ведь что для

нас мир? – задали людям как-то вопрос. Дом, где все равны: птицы, звери, люди, ответили мы. Тут прозвучали решающие слова: разве люди – звери или птицы? Зачем люди должны преуменьшать свои заслуги, свою душу, силу, только из-за того, что в нас есть мельчайшая сходство с прочими тварями?»

Воронье, рогатые в плечах доспехи, покрывающие всё его тело без малейшего просвета, темнейший плащ без изъяна и потёртостей, словно разъедающего, сухого песка вокруг и нет, тяжёлая умиротворённая поступь да плоская, как лист металла, маска без единой впадинки и бугорка, плотно прижатая к лицу, – вот он, Странник. Этот загадочный путник каждое сотое солнцестояние в зенит светила приходит в величественную каменную крепость цвета ворона. На спине из-за плаща выглядывает огромная змеевидная алебарда с не менее монструозным закрученным лезвием. За все поколения нелюдей, живущих в пустынной тюрьме, этот господин ни разу не заговорил и, прямо как сейчас, проходил через главные ворота крепости, не замечая никого.

Уродцы смиренно сидят на коленях, внимательно следя за процессией одного одинокого Странника, пришедшего сюда из далёких земель. Так почему же они так заворожённо на него смотрят, почему он приходит сюда совсем один каждые пятьдесят лет? Боготворят, молятся, а может, славят? Нет, их взгляды полны скорби, грусти и усталости, ведь, наблюдая за

вошедшим в песчаную бурю незнакомцем, они вспоминают наказы своих прадедов и прадедов их прадедов. Скрываясь во мгле, он уносит за собой и новых усопших, устремляющихся в глубины песчаной бездны.

Жалящий, смертоносный песок, разъедающий всё, даже сами горы, смиренно обходит путника, сторонясь его словно заколдованного и направляя свою ярость на страждущих пустынников, привлечённых Гласом. Их кожа давным-давно приспособилась к пустыни, но измождённые, полумёртвые и затухающие нелюди уже неспособны выдерживать напор стихии, и с каждым шагом Странника подле него остаётся всё меньше и меньше уродцев, продолжающих свой последний путь к Нему. Павшие будут навечно погребены под тоннами песка, ставшими символом их слабости и ничтожности, а избранные из них восстанут, не сейчас – когда придёт час.

Странник безмятежно бредёт вперёд, оставляя последние врата позади. Некоторые пустынники обгоняют его и бегут вперёд, крича что-то невнятное, другие же всё так же плетутся, но уже схватившись за собственные головы, ведь Он становится всё ближе. Даже непоколебимый путник стал жертвой Гласа, но этим его не удивить. Бесчисленное множество походов ужесточило и укрепило уже и так непоколебимый дух. Только его плащ вздымается от ветряных вихрей, но даже и не пытается оторваться, ведь и он является частью Странника. Однако с каждым пришествием, с каждым буйством силы Глас всё набирает мощь, предчувствуя надвига-

ощущая катастрофу, и путник это чувствовал. И вот он ощутил мощнейший удар, принёсший в его голову болезненные воспоминания, и таинственный Голос снисходит побеседовать с ним, чтобы Странник ясно увидел картину трагедии и хаоса, вероятно пытаясь его смягчить и сломить.

Он говорит ему: «Пойми и познай их боль»; говорит: «Помни, сгоревший в пламени рай, разрушенный оплот цивилизации и процветания, – это истинное ваше наследие». Несмотря ни на что, путник продолжает идти, не обращая внимания на зелёные леса, чистейшие реки и бесчисленные мирные поля, попадающие к нему в голову. Всё это лишь очередная иллюзия, как и те дети, оказавшиеся в лапах грозного шестипалого хищника. Не смутившись ни на секунду, Странник всё глубже уходит в песчаную бурю. Подле него лишь двое пустынников, практически лишившихся рассудка. Последние капли воды испаряются на высохших губах; глаза уже ничего не видят, ведь острый песок давно их вырезал, но даже жгучая кровь успела испариться, и только лишь её остатки, маленькие капли, застывают на впалом носе. Внезапно, словно открыв второе дыхание, нелюди устремляются вдаль. Они прошли свой путь и прибыли к Гласу, но путнику такой финал не нужен. Участь свиней и рабов его не интересовала, вот так он представляет своих нежелательных спутников, скрывшихся из виду.

И вновь видения. На этот раз скала, а на ней некто в доспехах, таких же плотных и такого же вороного цвета, как и

у Странника, только они смотрятся куда менее гротескно и устрашающе, словно являются обычной повседневной одеждой. Тот говорит ему лишь одно слово – пора, и мир вокруг меркнет, ведь наступает День возрождения и заката. Незнакомец тот до боли знаком путнику, нет, совсем не как враг, а как верный товарищ, исполнивший его мечту. Он не сомневался в ней ни тогда, не сомневается и сейчас, всё так же считая правильными свои деяния, и ведь сложно его упрекнуть.

«И человечество вступило в войну. Оно сражалось с честью и достоинством не только против ложного мира, но и против своих же соплеменников, отдавших во власть древней силе. Они самыми настоящими корнями приросли к тюремному Лесу, держащему нас, но мы, ведомые нашим освободителем, смогли их одолеть. Хоть кто-то наконец-то смог сделать, хоть кто-то смог вразумить нас, направить на общее дело, ради всего человечества. К сожалению, другого выхода нет. Те, кто не готовы сражаться за человечество, сгинут, потеряют себя и станут заблудшими душами. Лишь спустившись в бездну за тьмой, человек сможет возвыситься».

Шторм не на шутку расвирепел. Могучие потоки воздуха разделились на множества бурь, пытаясь сбить с пути Странника, но он даже не замедлился, ведь такая сила не подвластна старению, не подвластна смерти, ведь проклятье

вечно. Может ли герой быть проклят? Как и любая сила, проклятие многогранно. Каждый понимает его по-разному. Для Странника оно лишь инструмент, оружие и путеводная звезда, которую можно обуздать в своих нуждах. Кто-то ради этого убивает, продаёт самого себя или даже истязает близких, сходя с длинной тернистой тропы ради могущества, но кто-то лишь идёт по собственному пути, не стремясь даже помыслить о пути лёгком. Неужели это значит, что он не убивал, не истязал ни себя, ни других? Нет, такое никто не опровергает и не подтверждает, ведь зачем, если сути это не меняет. Странник лишь исполнял и исполняет то, ради чего он рождён, ни разу не помыслив уйти или скрыться и забиться в угол.

Однако даже его дух не всемогущ. Воспоминания сменяются болью, не его болью. За его спиной сотни, тысячи, миллионы кричащих душ, плачущих и страдающих, а впереди непроходимая бездна песка. Впервые за этот поход могучая рука выхватывает из-за спины оружие и вонзает лезвие в бархан, на вершине которого оказывается чужестранец. Тьма вырывается из алебарды, заполняя воздух зловонной силой. Самые настоящие волны отходят от путника, очищая дорогу и разгоняя шторм. От такой силы гора песка приходит в движение, рассыпавшись и создав новые песчаные холмы в округе. Оказавшись в низине, Странник взмахивает клинком, выпустив тьму вперёд. Земля расступается по бокам, образуя тропу.

Он продолжает идти, но теперь вслед за ним, сдерживая вихри, плывут загадочные сгустки пустоты, извергавшиеся не только из алебарды, но и напрямик из тела Странника змеевидными отростками. Каждый шаг отдаётся эхом, каждое движение, малейший поворот тела отталкивают от путника сам воздух, самую сущность бытия, заменяя его беспросветной тьмой, засасывающей внутрь всё, до чего дотронется.

Вдали показался просвет. Буря расступилась перед путником, сдавшись перед непреодолимой силой. Не только Он становится сильней и могущественней, проклятие Странника наступает Ему уже на пятки. Песка под ногами становится всё меньше, где-то даже проступает зелёная трава, почему-то не поглощённая штормом. Вот только она не доброе предвестие, уж точно не для путника. Час катастрофы приближается, и вскоре походы придётся прекратить, но он делает всё, на что хватит сил.

Песчаная буря стихла. Он дошёл.

«Однако победа человека, последовавшая за восстанием, не позволила нам избавиться от прошлого. Оно преследует нас, вызывая ночные кошмары и напоминая, что мы сделали. Жалеем ли? Нет, никогда. Разве надо жалеть о том, что мы стали свободными? Разве надо завидовать тем, кто добровольно отдал себя в рабство? Разве у нас есть путь назад? Нет, нет, нет! Люди начали свой поход и за-

кончат его, рано или поздно. Прошлое когда-нибудь поднимется и нужно быть готовым к этому. Тьма будет идти за нами по пятам, напоминая о наших поступках. Она не наш враг, она наша сила. Все мы появились из бесконечной пустоты, даже мир появился из неё, поэтому только мы должны использовать тьму, ведь лишь она может противостоять свету».

Какой земля была в древние времена? Какую жизнь принесли в жертву ради процветания? Всё началось с лесов, растений, насыщающих мир жизнью. Им поклонялись, им молились, но их время давно позади. В центре шторма, кружащего и бушующего, из земли вырывался огромный корень, величиной с бастион. Таинственная сила, управляющая всем вокруг, осела где-то внутри него. Сухой, болезненно-белёсый, но всё ещё живой кусок загадочного растения сияет под лучами восходящего светила, стремившегося занять своё место в день солнцестояния.

Впервые за поход Странник останавливается и смотрит вверх на небосвод. До полного солнцестояния время ещё есть, и тогда оно остановится ровно в центре, устремив весь свой свет на корень. Путник вонзает алебарду в почву, а сам садится рядом с ней. Сгустки пустоты успокаиваются, сливаясь с плащом. Путь, продлившийся долгие нескончаемы месяца, почти завершился, но после нужно ещё вернуться назад. Он нисколько не сомневается, что и на этот раз испол-

нит свою миссию. Теперь он может отдохнуть и немного подумать о будущем, ведь этот поход может стать последним.

В голову Странника вновь проник тот самый Глас, нашёптывая что-то. Взгляни внутрь себя, говорит Он, вспомни же то, что постепенно забывал и запомни раз и навсегда. Путник вновь видит иной мир, только на этот раз всё горит, а посреди всего солдаты в устрашающих вороных доспехах с плоскими не выделяющимися масками. Огонь не обычный. Тёмное, словно пустота, пламя пожирает мир, лишь заставляя восставших поверить в себя. Пожар разгорается во всех землях, и в итоге старый мир отходит к горам. Вдруг перед глазами Странника появляется крепость, стоящая посреди гор. Сотни тысяч солдат стоят на всех стенах, вытесняя таинственную поверженную силу за хребет. Именно с того самого момента песчаная буря бушует в тех землях. Время идёт, одно столетие сменяет другое, а крепость всё ещё непоколебимо сдерживает шторм. Никто точно уже не припомнит, что на самом деле произошло, лишь заброшенные, но могучие своды цитадели да ужасающая буря наводят мысли о древней катастрофе, произошедшей давным-давно. Цитадель заселяют странные уродцы – пустынные, а раз в пятьдесят лет, в сотое солнцестояние, загадочный Странник приходит в эти края утихомирить настолько же таинственный шторм.

Глас заканчивает свой рассказ, показав путнику все произошедшие события. Что это было: предупреждение или напоминание – не ясно, но древний воин впервые за многие

столетия усмехнулся. Тихий, умиротворённый смешок доносится из закрытой маски. Когда живёшь дольше, чем некоторые горы, то ненароком забываешь что-то. Голос дал ему то, что он жаждал, показал всё, что он пережил, и, несмотря на боль и трагедии, увидеть это в такие моменты становится приятно. История подходит к своему концу, вскоре начнётся новая глава. И Глас, и Странник знают об этом. Корень, всё это время напитывающийся светом, расцвёл, словно цветок. Миллионы цветов, тонны мха и зелени появляются на нём, даже земля начинает цвести. Однако Страннику на это плевать, а Глас лишь тяжело вздохнул, понимая, что произойдёт дальше. С каждым шагом путника тьма, вновь извергнувшаяся из его алебарды и тела, сжигает и пожирает всё, к чему прикасается. Только возродившиеся зелень и почва исчезли, а Странник продолжил идти вперёд, пока не добрёл до корня, оставив за собой мёртвый след. Путник, не встретив сопротивления, сжёг кору и вошёл внутрь, пропав в темноте. Песчаная буря рванула вперёд, словно по приказу, поглотив всё это странное место. Зелень, гигантский корень, возвышающийся над землёй – всё пропало в бесконечном песке.

Мало кто бы мог понять, что же на самом деле происходит. Пустынники, оставшиеся в крепости на коленях, замечают, что буря стала отступать. Немногие поверят в такую историю, посчитав её очередным мифом. Приятная свежесть, дошедшая до цитадели, исчезла, словно природа вдруг затихла, а ведь вот только-только нелюди смогли

вдохнуть свежий, нестеснённый никакой жарой воздух. Таинственный герой из сказаний, сражающийся бок о бок с тьмой против не менее таинственного врага, вот только ведь в реальности не ясно, где есть герой, а где – враг. Уродцы вновь принимаются за старую рутину: безмятежно и бесцельно бродить по окрестностям крепости цвета ворона, отсчитывая новые дни в надежде на спасение, но его уже не будет. Такими историями мало кого удивишь, впечатлишь, ведь все живут лишь сегодняшним днём, но тайны есть везде. Таинственный силуэт темнейшего цвета покинул ворота цитадели, скрывшись за гигантским золотым барханом.

«Наша эра лишь начинается, и мы готовы к последствиям своих действий. И пусть все знают: мы, те, кто совершили революцию, никогда не сойдём с этого пути. Человечество эгоистично, лицемерно, но по-другому никак. Мы всегда пытаемся стать лучше, избавиться от оков, а значит, все жертвы не напрасны. Не все согласны с этим, безусловно, поэтому есть секреты, которые лучше скрыть от мира. Никому не нужно знать о прошлом, заключённом далеко на юге в песках. Не нужно знать о людях, чья судьба навечно следить за силами, ждущими своего часа. Если бы не мы, они бы давно вырвались, вернули власть, и вновь люди стали бы слабыми духовными тварями, следящими за каждым своим действием. Мы не позволим, те, кто избраны следить за человечеством, случиться этому. Это наше проклятие,

это наша судьба».

Старик отложил перо и взялся за расплавленный воск, банка с которым стояла на краю стола рядом с канделябром. Смазав им верхние края бумаги, он прикрепил текст к рукописи. Через время, когда воск остынет, его работа будет неотделима от общей истории.

Что-то тёмное, еле зримое отошло от старика и обдало слабым потоком рукопись, заставив её взмыть ввысь. И вновь она оказалась запрятана среди миллионов иных манускриптов, собранных в этой колоссальной библиотеке. Старик улыбнулся. Перед тем как покинуть подземелье, он составил четыре письма и скрепил их специальной печатью, припрятанной в кармане плаща.

– Время пришло, – произнёс мужчина и направился к дальнему выходу.

Те печати, чем были скреплены письма, написанные стариком, не простые. Они могли навести на догадку, кем являлся загадочный старик. Это были императорские печати.